

.: АНТОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ ДМИТРИЯ ИГНАТОВА :.

выпуск I

КОРАБЛЬ ТЕСЕЯ

* * *

#женский_персонаж #бессмертие #семейные_тайны
#отцы_и_дети #конфликт_поколений
#дилемма_идентичности

// WWW.ДМИТРИЙИГНАТОВ.РФ // Telegram: @ME_WRITER // Fury @WRITER //

КОРАБЛЬ ТЕСЕЯ

Мой отец умер два года назад. Сложно сказать точнее, хотя момент его смерти определённо был. Однако определение этого момента всегда вызывало вопросы. Сначала смерть связывали с простой остановкой дыхания. Потом с остановкой сердца, при этом было замечено, что ещё несколько дней у покойника могли отрастать волосы и ногти. Наконец, когда медицина окончательно определилась с местом хранения человеческой души, смерть окончательно связали с прекращением нормальной активности мозга. Но даже в этом случае оставались лазейки, ведь мозг может функционировать частично. И, напротив, даже при полностью умершем мозге. Остальное тело ещё может поддерживаться в живом состоянии при помощи не особо сложных медицинских приборов. Формально человек остаётся вместе со своей жизнью, а его несчастные родственники с трудным вопросом: поддержать или прервать эту «жизнь».

Впрочем, это не был случай моего отца. Он умер два года назад. В какой-то момент последняя клетка его тела перестала жить. Он умер. Это статистический, математический, медицинский, биологический факт! Он умер.

Тяжело признавать, но этот момент не стал трагедией ни для кого в нашей семье. Этому моменту не предшествовало никакого скорбного ожидания. Этот момент не стал

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: [EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Duku](https://toncoin.org/transaction/EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Duku/) //

печальным облегчением, как часто бывает с долго болеющими и постепенно умирающими людьми; или разрывающим душу потрясением, как происходит в случае внезапной, неожиданной смерти. Мы просто не заметили его...

Я очень хорошо помню тот вечер. Отец вернулся с работы как обычно около 7 часов вечера. Он неторопливо сел за стол, и вместе мы начали ужинать. Разговоры о служебных делах не были приняты у нас за столом. Они с мамой обсудили какие-то новости. Отец дежурным образом поинтересовался о том, как прошёл мой день. Я так же дежурно ответила ему. После чего он продолжил свой разговор с мамой. Не помню точно, о чём именно они говорили. Помню, что меня с самого начала ужина занимал только один вопрос. Он сидел в моём мозгу, словно раскалённая иголка, но я не решалась озвучить его, словно подбирая подходящий момент.

Наконец, когда мама уже собрала тарелки и пошла их мыть на кухню, пауза в молчании показалась мне слишком длинной, и я спросила:

– Пап, ты был у врача?

– Да, – ответил отец как-то слишком непринуждённо.

Вторая часть вопроса далась мне намного сложнее, чем первая.

– И когда это случится? – наконец выдавила я из себя.

Отец старался не подавать вида, но я заметила, что на мгновение его слегка передёрнуло. Словно специально он сделал небольшую паузу, отпил чай из чашки, а потом ответил:

– Это уже случилось.

– Случилось? – опешила я.

– Да, – произнёс отец уже так же непринуждённо, как и первое «Да».

– И когда же?

– Позавчера. На выходных. Возможно, на прошлой неделе. Доктор не может сказать точно, но сейчас процесс полностью завершился... – слова отца начинали уходить в какую-то пустоту, раздаваясь у меня в голове словно эхо.

– Это... определённо?..

– Определённо, – он посмотрел мне прямо в глаза, – А что? Ты заметила в последнее время что-нибудь странное?

– Нет... пап...

Наверное, в этот момент мой взгляд выражал намного больше, чем я сама могла выразить словами, потому что отец тяжело вздохнул, поднялся и прошёлся по комнате из стороны в сторону. Кажется, он и сам обдумывал, что лучше сказать.

– Считаешь, что я стал «кем-то другим»? Теперь тебе будет трудно называть меня «папой»? Это обидно, – перешёл он в своеобразную контратаку, и это было настолько на него похоже, что на мгновение я даже успокоилась.

– Я... Нет.

– Тогда в чём же дело? – отец, кем бы он теперь не был, сделал паузу, – Возможно, тебе понравилось, если бы я тебе соврал?

– Ты никогда не врал мне.

– И это правда. Я всегда старался говорить тебе только правду! Даже, когда она тебе не нравилась... Помнишь?

Прямо как в прошлом году, когда я сказал, что мне не нравится твой парень.

Внезапные примеры из моей собственной жизни были папиным коньком.

– Да, но... Он не был моим парнем... пап...

– Не важно. Он был инвалидом.

– Человеком с ограниченными возможностями, – уточнила я.

– Пусть так! Калекой. Факт в том, что у него не было ноги, а вместо неё он пользовался этой навороченной электронной штукой...

– Кибернетическим протезом, – в который раз поправила я.

Надо сказать, что отец прекрасно разбирался в современных технологиях, но часто намеренно примерял на себя роль «старика», в молодости которого «такого не было». Обычно он делал это, чтобы таким странным образом донести до слушателя какую-то свою мысль, но при этом сам никого не слушал...

– Да он даже заряжал её по USB как какой-нибудь смартфон! – отец резко замолчал и выдохнул, словно желая успокоиться принятием этого волевого решения, а потом сел в кресло и, посмотрев на меня, продолжил уже спокойнее, – Без настоящей ноги... оставался ли он для тебя полноценным человеком?

Этим парадоксальным вопросом он внезапно загнал в меня в тупик вместе со всей моей политкорректностью:

– Конечно... но...

– Но?

– Это ведь другое...

– Другое? – отец язвительно улыбнулся, – Безусловно! Технология поклеточного нанопротезирования это «нечто другое» по сравнению с тем, чтобы прикрутить к своей культе пружинку и моторчик на батарейках. Но давно ли моя современная и продвинутая дочь стала таким ретроградом?

Я заранее знала, что мой отец, или тот, в кого он превратился, скажет дальше. Этот разговор неоднократно вёлся в нашей семье ещё до того, когда он, наконец, решил пройти эту процедуру. Нет, наверное, всё же не решился, а просто перестал слушать возражения.

Чёрт! Я по-прежнему считаю, что это в основном маркетинг. Большинство аргументов до сих пор звучат, как рекламные слоганы со страниц цветных буклетов, которыми недавно были завалены все больницы.

«Поклеточное нанопротезирование. Священный Грааль медицины найден! Ключ к бессмертию уже находится внутри вас. В ваших клетках! Мы лишь даём вашему организму верное направление и, используя естественный, природный механизм деления клеток, позволяем вам стать лучше. Всего один укол, и через 17 месяцев все клетки вашего тела будут заменены на совершенные биохимические машины. Инфекционные болезни, дисфункция внутренних органов, генетические аномалии, возрастные изменения и даже старение – всё это в прошлом. Уже тысячи людей прошли процедуру без каких-либо побочных эффектов. Присоединяйтесь к ним! Единственное, о чём вам всё ещё стоит беспокоиться – это переходить улицу на зелёный свет.»

– Ну, хватит, пап, – прервала я, – Я всё это уже слышала от тебя много раз.

– «Папа»? Неужели я всё ещё «папа»? – мрачно парировал отец.

На какое-то время он замолчал. Было видно, что он расстроен, но я знала, что не хотела расстраивать его. Так же точно, как и то, что сейчас он попробует сделать так, чтобы я чувствовала себя виноватой.

– Прости... Возможно, тебе было бы намного проще, если бы твой старик подряхлел бы у тебя на глазах... Выжил бы из ума, возможно, начал бы гадить под себя, а в конечном итоге сдох...

– Папа, перестань!

– Прости, что я не хочу сдохнуть. Прости меня за это.

– Ну, хватит! – почти крикнула я, – Хватит делать из меня чудовище, папа!

– Да ну! А не ты ли видишь чудовище во мне?! Папочка Франкенштейн? Это же так противоестественно!

В этот момент человек, который когда-то определённо был моим отцом, начал раздражать меня больше, чем когда бы то ни было. Стараясь не столько настоять на своём, сколько уязвить его, я твёрдо и громко выпалила:

– Да! Это противоестественно!

Похоже, это произвело слишком сильный эффект. Отец замолчал, его лицо стало задумчивым и каким-то серым. Он медленно поднялся с места, пересёк комнату и, отодвинув шторы, посмотрел в окно.

– А сегодня тепло...– задумчиво произнёс он, – Кайра даже не захотела заходить в дом. Вон она... Спит на лестнице у веранды. Её подарили нам с матерью годовалым щенком... Ты

тогда ещё не родилась, но мать уже ходила беременной. Мы думали, что будет здорово, если наша маленькая девочка с детства будет общаться с животными. Вы бы росли, играли вместе, подружились. Так оно и получилось. Это делает людей добрее, учит проявлять заботу...— отец на минуту замолчал и снова посмотрел на меня своим колючим испытывающим взглядом, — Сейчас тебе 27 лет. Как думаешь, обычная немецкая овчарка прожила бы столько?

— Ты хочешь сказать?...

— Противоестественно, — кивнул отец. — Ну, извини! Возможно, тебе было бы проще закопать её на заднем дворе.

Он задёрнул шторы и вернулся в своё кресло. По его лицу и позе было видно, что он устал от этого разговора, который нам обоим дался очень нелегко.

— Пап, прости меня... Я не имела права осуждать тебя. Вообще, это твоё личное дело... И я отвратительно нахамила...

Он сидел, удобно устроившись в кресле, прямо напротив меня. Таким я его видела уже много раз за свою жизнь. Знакомое с детства лицо, знакомый голос, знакомые движения. Но всё-таки в сознании, как назойливая муха, крутилась предательская мысль — «это не он». Всю свою схожесть это новое существо как-то получило у моего «настоящего папы», которого здесь больше нет. Здесь больше нет ни одной его частицы. Мне было стыдно, но я никак не могла избавиться от этой гадкой мысли.

— Ничего! — он устало махнул рукой, которая практически сразу опустилась назад на подлокотник, — Знаешь, у

древних греков есть миф о корабле, на котором Тесей вернулся с острова Крит после победы над Минотавром. Этот корабль долгие годы хранился афинянами и по возможности сохранялся в первоизданном виде. Однако иногда при починке старые доски всё-таки меняли на новые. До тех пор, пока старых досок совсем не осталось. И тогда греки задались вопросом: тот ли это корабль, на котором плавал Тесей и который они так бережно хранили, или уже новый? Парадокс...

Отец откинул голову на спинку кресла и умиротворённо закрыл глаза. Казалось, что он уже спит и во сне перед его глазами проплывает истерзанный бурей греческий корабль под чёрным парусом.

— И как же они его решили?

— Никак... — ответил отец, не открывая глаз, — Да они и не могли его никак решить. Видишь ли, дело не в том, старый корабль или новый. Дело в том, что он сам думает по этому поводу.

— А что думаешь ты?

— По поводу корабля?

— По поводу себя... И нас. Ты ведь подумал, что будет дальше? Тебе не придётся закапывать Кайру на заднем дворе. Но тебе придётся видеть, как постареет и умрёт мама... А потом и я...

Отец чуть приподнялся и посмотрел на меня.

— Ну, конечно, я обо всём подумал. Мы давно всё обсудили с твоей мамой и вместе пришли к правильному решению. Так что её мне тоже не придётся закапывать на заднем дворе.

— Мама... тоже?!

Отец кивнул.

– Она первый член нашей семьи, прошедший процедуру...
Если не считать собаки.

– И она всё время молчала... Как она могла скрыть это от меня?!

– Может, она просто не хотела такого неприятного разговора... Как думаешь?

– Значит, ты был только вторым.

– Нет, – в глазах отца заблестел огонёк, который показался мне каким-то не по-человечески зловещим, – Я был только третьим...

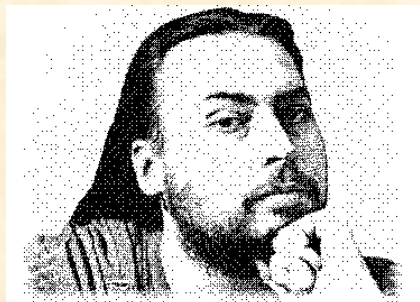
ПОНРАВИЛОСЬ? ПЕРЕШЛИТЕ ТОМУ, КОМУ ТОЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ.

ЧИТАТЬ БОЛЬШЕ

НА САЙТЕ АВТОРА

ОБ АВТОРЕ

Российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, философской новеллистики, антиутопии.

Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис».

В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Исполняет обязанности заместителя главного редактора в журнале «Парус» (Москва), а также веб-редактора и графического дизайнера в журнале «Дрон» (Белгород).

* * *

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Подвиг», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «День и Ночь», «Нижний Новгород», «Машины и механизмы», «Инвожо», «Южная звезда», «Истоки», «Крылья», «Дальний Восток», «День литературы», «Парус», «Северо-Муйские огни», «Эмигрантская лира», «Дрон», «Сура», «Бийский вестник», «Ротонда», «Рукопись», «Белая скала», «Вещь», «Литературная Россия», «Литературный Крым», «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), альманахах «Под часами», «Литературный оверлок» и «Литературный альманах» (г. Хабаровск), «Эдита» (Германия), сборниках: «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера прозы», «Modus operandi», «Открытый космос», «Художественная верификация», «Мистический писатель», «Паттерны» (изд. «Перископ-Болга»), интернет-изданиях: «Великороссь», «Невечерний свет», «Автограф», «Пять стихий», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств». Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сохнут хипстеры» и др.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //